

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Нэнси. Насилие на допросе

На допрос Нэнси вызвали уже ночью. В камеру вошел человек, растолкал ее, надел на голову черный мешок и, не дав ей толком прийти в себя, потащил куда-то по длинным коридорам. Когда мешок сняли, Нэнси обнаружила, что стоит в небольшой комнате. В центре стоял металлический стол, за которым сидел крепкий мужчина лет тридцати в форме младшего офицера. Тусклая лампочка без плафона болталась под потолком и едва светила, из-за чего углы комнаты тонули в тенях. Но, несмотря на это, Нэнси разглядела фигуру еще одного человека. Он сидел в дальнем углу и свет едва доходил до него, так что невозможно было даже понять, мужчина это или женщина.

Долго озираться ей не дали — конвоир сильно толкнул ее в сторону стола, указывая на стоящий перед ним железный стул.

— Садись!

Девушка послушно присела на неудобное сиденье. Конвоир перехватил ее руки, которые она хотела положить на колени, и вытянул в сторону стола. На его краю оказались две крепкие скобы, которыми полицейский плотно пристегнул ее локти к столешнице.

Теперь разведчица оказалась в еще более неудобной позе — вытянутые руки заставляли ее сильно наклоняться вперед и едва не соскальзывать попой со стула. Ноги и руки сильно напрягались, и девушка понимала, что долго ей так не усидеть — вот-вот упадет.

— Имя? — жестко спросил сидящий напротив нее офицер.

Допрос начался...

Все получилось примерно так, как говорила Жанна — на нее давили, провоцировали, обвиняли во всем, в чем только можно, угрожали, когда она отказывалась признаваться. К активным действиям перешли почти через час, когда у Нэнси уже кружилась голова от вопросов, а ноги и руки от неудобной позы затекли так, что она едва их чувствовала.

— Ну, раз ты не хочешь нам помогать и все отрицаешь, придется сделать тебя более покладистой! — сказал офицер, вставая из-за стола.

При этих словах стоявший все это время позади нее конвоир резким пинком выбил из-под Нэнси стул. Не ожидавшая этого девушка плюхнулась на пол, едва не вывернув руки.

— Аааууу! — закричала Нэнси от боли в суставах.

— Встать! — рявкнул дознаватель.

Понимая, что спорить и активно сопротивляться будет вредно для здоровья, разведчица поднялась на ноги. Получилось это у нее не сразу — ноги подкашивались, а пристегнутые руки не позволяли принять более-менее удобное положение. В итоге она замерла на выпрямленных ногах, сильно наклонившись вперед и задрав голову вверх, стараясь смотреть на дознавателя. Представив себя со стороны, Нэнси подумала, что поза должна смотреться весьма забавно, но смеяться почему-то не хотелось.

Офицер обошел стол и положил руку на задранную вверх попу девушки.

— Значит, — начал он, поглаживая тонкую ткань ее одежды, — признаваться ты не хочешь.

— Я правда ни в чем не виновата! — залепетала Нэнси, сгибая ноги и стараясь не дать дознавателю себя гладить. — Это какая-то ошибка!

— Не смей! — офицер сильно хлопнул ее по попе и дернул вверх за пояс юбки, ставя обратно в положение «задом кверху». — Двигаться будешь, когда я разрешу! Ясно?

— Ясно, — покладисто согласилась Нэнси.

Мужчина наклонился и, взявшись за край длинного подола, закинул его на спину девушке, обнажая крутые бедра и загорелые ягодицы в маленьких белых трусиках.

— Пожалуйста, не надо! — взволновано сказала Нэнси, показывая, будто только сейчас догадалась о его намерениях.

— Молчать! — оборвал ее офицер, хлопая по голому бедру. — Следующие слова, которые я от тебя услышу должны быть признанием! За все остальное будешь наказана!

Он взял в руки лежащий до этого на краю стола стек и больно стукнул им девушку чуть ниже края попы.

— Ооууу! — взвыла разведчица. Удар оказался гораздо болезненнее, чем она могла ожидать. Обтянутый грубой кожей стек оставил на ее бедре ярко-розовую полосу.

Не успела она прийти в себя, как вновь услышала свист воздуха, и болью взорвалось другое бедро.

— Аааа! — безумно закричала девушка и задергалась, старясь вырваться из оков.

Кожу украсил симметричный след от удара.

— Кхм, — раздалось покашливание из темного угла. Дознаватель посмотрел в ту сторону, на секунду задумался, кивнул и отложил стек.

Подхватив резинку трусиков, он стащил их вниз, оголив самые интимные части ее тела.

Потом поднялся рукой по ноге, скользя по гладкой коже.

— Красивая шлюшка! — проворчал он, поглаживая бедро Нэнси. — Кожа темновата, но задница крепкая и ноги подтянутые. Держишь себя в форме, чтобы легче было убежать от полиции?

— Я... — начала Нэнси, но офицер опять оборвал ее:

— Молчать! Разве я не сказал, что не хочу слышать ничего кроме признания?

Он сделал шаг назад и, любуясь обнаженной попкой разведчицы, принялся расстегивать штаны.

— Не надо! Я признаюсь! — быстро прокричала Нэнси, решив, что сейчас самое время. — Я работала проституткой! Обслуживала богатых господ! Я виновата, признаю! Пожалуйста, не нужно этого делать!

Офицер заинтересовано посмотрел на нее:

— Значит, я был прав — ты действительно шлюшка! Что ж, тем проще тебе будет!

Он схватил девушку за ягодицы и, резким движением вошел в нее...

Нэнси насиловали несколько часов. Сначала ее, пристегнутую к столу, взял дознаватель. Это было особенно больно — никакой смазки еще не было и он просто «долбил на сухую».

Влагалище горело огнем и к моменту, когда насильник излился в нее, девушка редела в полный голос. Как он сам не порвал себе уздечку и даже наслаждался таким процессом, навсегда останется для Нэнси загадкой.

Потом ею овладел конвоир. От спермы офицера его член ходил легче, но размеры оказались слишком велики для девушки. Влагалище растягивалось при каждом движении, а головка члена упиралась в матку, больно давя на нее при каждом резком движении.

Когда он кончил, мужчины вышли из комнаты, оставив обессиленную разведчицу полулежать-полувисеть на столе. Нэнси обрадовалась тому, что все закончилось, но, как оказалось, слишком рано. Полицейские вернулись через несколько минут, приведя с собой еще трех человек. (Подготовлено специально для egomo.org— специально для egomo.org) Ее

поставили обратно в позу, и отымели еще три раза. Ни о каких презервативах, или вытаскивании члена речи даже не шло — все насильники кончали в девушку, и после каждого их извержения сперма обильно вытекала из влагалища и медленно сползала по ее ногам. Когда удовлетворился последний из мужчин, Нэнси отстегнули от стола и она упала на пол. Недовольный этим дознаватель дернул ее вверх за волосы и притянул лицом к своему испачканному спермой члену:

— Ну-ка, шлюшка, приведи это в порядок! — сказал он, тыча головкой в ее губы.

— Мммм... — отрицательно замычала девушка, не разжимая зубов и отворачивая голову. В ответ офицер зло толкнул ее ногой, заставляя упасть на живот, и потянулся за стеклом.

— Отставить! — раздался резкий окрик из угла. Мужчина, сидевший там все это время, не принимал никакого участия в действе и вообще даже не вышел на свет. Он лишь наблюдал за тем, как пятеро мужчин жестоко насиловали Нэнси, не присоединяясь, но и не мешая им. Однако его приказ подействовал на дознавателя как холодный душ — он отложил стек и спокойно посмотрел на лежащую перед ним девушку.

— Я все равно заставлю тебя это сделать, — спокойным голосом сказал он.

— Не дури! — остановил дознавателя один из присоединившихся мужчин. — Видишь, она аргачится. Грызанет еще! У тебя что, член бронированный? Или запасной в кармане носишь? Офицер задумался. Совать свое достоинство меж зубов жертвы действительно не хотелось — давать ей столь хороший шанс сменить пол насильника было бы глупо.

— Я знаю что делать, — откликнулся конвоир. — Разрешите?

Дознаватель кивнул, и он вышел из комнаты. Вернулся полицейский с кляпом. Он представлял собой широкое кольцо на кожаном ремешке с застежками. Это кольцо засунули в рот Нэнси, не давая таким образом сомкнуть зубы, и плотно зафиксировали.

— Да, это хорошее решение! — с улыбкой заметил офицер, засовывая свой перепачканный член в ставший безопасным рот Нэнси. — Давай, оближи как следует!

Разведчица усилено дергала головой и пыталась увернуться. Пара несильных ударов и пощечин не изменили ситуацию, а за стеклом дознаватель уже не брался. Подействовал недавний окрик неизвестного из темного угла.

— В общем, так, — сказал офицер, хватая Нэнси за волосы и заставляя смотреть ему в глаза.

— Или ты сейчас очень тщательно вылизываешь все, что тебе дадут, или следующий наш подход мы совершим к твоей заднице! Надеюсь, ты любишь анальный секс?

Нэнси в ужасе замотала головой. К своей попке она никого не подпускала и догадывалась, какую адскую боль ей принесет раздалбливание пятью членами подряд.

— Значит, ты все поняла? — спросил дознаватель.

Девушка кивнула.

— Тогда приступай.

После этого она минут двадцать тщательно вылизывала члены насильников, подавляя приступы тошноты. По привкусу крови Нэнси поняла, что это приключение не прошло бесследно для ее киски и боль, мучающая ее внизу, сохранится как минимум еще пару дней. От усилий ее язычка член у дознавателя опять встал, и он разрядился прямо в глотку девушке.

— Не вздумай выплевывать! — пресек ее попытку избавиться от мерзкой жидкости дознаватель. — Если хоть капля на пол упадет — заставлю весь пол вылизать!

И девушка принялась послушно сглатывать смесь слюны и спермы. После дознавателя ей в

рот кончили остальные мужчины, каждый раз заставляя проглатывать сперму и потом тщательно вылизывать член.

Закончив с оральными удовольствиями, ей на голову надели мешок и, не дав одеться, опять куда-то повели.

Нэнси ожидала, что ее вернут в камеру, но не тут-то было. Когда они дошли до места назначения, мешок с головы не сняли, а вместо этого положили на жесткую кровать, привязав за руки и ноги к углам так, что она оказалась распятой, как лягушка на медицинском столе.

Через несколько минут насилие продолжилось. Кто-то мял ее груди и больно щипал за соски, кто-то ложился сверху и грубо сношал в ноющее от боли влагалище, кто-то хватал за задницу и пытался засовывать в анус пальцы. К счастью, ничего более серьезного в ее задний проход не вводили, а такие игры по сравнению с тем, что творилось в ее киске, не пугали.

Через некоторое время, Нэнси потеряла чувство реальности. Она не знала, сколько человек через нее прошло и как долго это длилось. Из-за мешка на голове она даже не видела насилующих ее мужчин. Только ощущения от резко входящих членов и грубо тискающих рук. В какой-то момент разведчица поняла, что ее сознание куда-то уплывает и просто отключилась.